

На правах рукописи

КЛЕПИКОВА Любовь Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА
КОНТЕЙНЕРНОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА: ГЕНЕЗИС, СУЩНОСТЬ,
ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре «Философия, социология и история» Российской открытой академии транспорта ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Научный руководитель:

Климов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО Российский университет транспорта (МИИТ), заместитель директора по учебно-методической работе.

Официальные оппоненты:

Михалкин Николай Васильевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», заведующий кафедрой «Философия и гуманитарные науки»

Комиссаров Иван Игоревич, кандидат философских наук, Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», доцент кафедры философии и культурологии

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»

Защита состоится «__» июня 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.215.005.07 по философским и социологическим наукам на базе ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации» по адресу: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета Министерства обороны Российской Федерации по адресу: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, а также на сайте университета: <http://www.vumo.mil.ru>.

Электронная версия автореферата, объявление и текст диссертации размещены на сайте <http://www.vumo.mil.ru/> и на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» апреля 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук

М.В. Барановский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Социальное бытие предполагает наличие определенной упорядоченности, носящей гибкий и изменчивый характер. В современном социуме сложился особый феномен – контейнерная модель общества (КМО), который влечет за собой конструирование общества как совокупности замкнутых, гомогенных и культурно эссенциальных групп. КМО представляет собой органическую часть как общественного дискурса в широком смысле, так и научного в узком смысле. Многочисленные общественно-гуманитарные концепции, сформированные в течение последних двух столетий и вплоть до наших дней, базируются на априорном тезисе о том, что все процессы социального, политического и культурного характера напрямую детерминированы рядом неизменных социокультурных атрибутов, исконно присущих какой-либо общественной группе.

Актуальность проблемы исследования контейнерной модели общества обусловлена рядом факторов:

Во-первых, необходимостью социально-философского анализа КМО как результата взаимодействия и переплетения целого ряда долговременных социальных и духовных процессов, обуславливающих современную картину мира и проявляющихся, главным образом, в тотальном стремлении наложить на современное общество сетку координат и представить его как стабильный механизм, где каждая деталь находится строго на своем месте.

Во-вторых, целесообразностью исследования КМО как сформировавшегося феномена, который во многом определяет духовную, социальную и политическую жизнь современного общества. С появлением данного феномена любой индивид может рассматриваться не как самостоятельная личность, а исключительно как составная часть определенной широкой социальной группы, чей образ жизни и поведение заранее предопределены социокультурными особенностями данной группы.

В-третьих, важностью понимания необходимости снижения роста обусловленного КМО общественного напряжения, вызванного в условиях глобализации видимостью «вторжения» одной группы-«контейнера» в пределы другой группы-«контейнера». Так как КМО воспринимается в качестве нормы, то любые провоцирующие социальную гибридность процессы, в рамках данной парадигмы будут рассмотрены как угроза «нормальному» функционирования общественных механизмов и культурных предписаний.

В-четвёртых, потребностью осознания «контейнерной» парадигмы как научной междисциплинарной социально-гуманитарной проблемы, позволяющей при анализе конфликтных ситуаций в современном обществе больше внимания уделять индивидуальным и социальным факторам, не исключая при этом и культурно-историческую предопределенность.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен КМО имеет относительно недолгую историю существования. Соответственно и само понятие КМО является новым термином. По этой причине его применение к

настоящему моменту не является широко употребимым в зарубежной исследовательской литературе и практически не встречается в отечественной.

Однако данное обстоятельство отнюдь не сужает круг исследовательских работ, к которым стоит прибегнуть при изучении КМО в качестве социально-философского феномена. Многие философские и социально-культурные аспекты, обусловившие возникновение и бытование КМО, по отдельности становились предметами анализа в различных трудах философского или социологического характера. К ним относятся: анализ понятия культуры в общественном дискурсе, исследование проблем тотальной мобильности и миграции, рассмотрение различных нарративов, ведущих к общественному расслоению по социально-культурному принципу.

Поэтому целесообразно будет классифицировать работы исследователей следующим образом.

Первую группу составляют исследования, непосредственно затрагивающие феномен КМО¹. Здесь, в первую очередь, необходимо отметить работу немецкого политического философа У. Бека. Главной его целью было рассмотрение духовной и социальной роли национального государства в эру глобализации. Используя понятие «контейнерная модель общества», автор стремился показать, какое влияние на современную социо-политическую ситуацию оказывал и до сих пор оказывает институт национального государства. По словам Бека, данный институт структурирует и унифицирует все аспекты социальной жизни (культура, язык, искусство, экономика, политический строй) таким образом, что они становятся основополагающими элементами национального общества, которое напрямую ассоциируется с национальным государством. А так как национальное государство всегда подразумевает распоряжение географической территорией, национальные общества интерпретируются как независимые друг от друга самостоятельные единицы, «ибо во властном пространстве национального государства они удобно устраиваются, словно в контейнере»².

Несколько иначе позиционировали КМО и его социальное значение социолог Андреас Виммер и антрополог Нина Глик Шиллер. В их интерпретации контейнерная модель общества исполняла роль метафоры, характеризующей парадигму, господствовавшую в общественно-гуманитарных науках на протяжении всего XX века. Фундаментальную ошибку в социологических исследованиях предшествующего столетия авторы усматривают в систематическом «сужении аналитического фокуса до границ национального государства»³. Соответственно, бытование и функционирование общества ис-

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? / пер с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М., 2001; Wimmer A., Glick Schiller N. Methodological nationalism and beyond: national-state building, migration and the social sciences // Global networks. A journal of transnational affairs. Oxford: John Wiley & Sons Ltd & Global Networks Partnership, 2002. Vol. 2, Issue 4. P. 301-334 и др.

² Бек У. Что такое глобализация? С. 48.

³ Wimmer A., Glick Schiller N. Methodological nationalism and beyond: national-state building, migration and the social sciences. P. 301-334.

ключительно в территориально-национальных рамках стало рассматриваться как методологическая норма.

Ряд авторов прибегли к использованию КМО в качестве описания совокупности методологических ошибок, допущенных гуманитарными науками последних нескольких десятилетий¹.

Все вышеуказанные исследования объединяет то, что они анализировали КМО исключительно в ретроспективном ключе. Понятие КМО было введено ими для обозначения комплекса теоретических и методологических подходов, которые авторы рассматривают как устаревшие и неприменимые для анализа реалий современного общества.

Вторая группа представлена исследователями, занимающимися проблемами возникновения социокультурных границ в современном социуме².

В данной группе необходимо отметить работы М. Фуко с точки зрения теоретического подхода, сквозь призму которого становится возможен анализ того, как в духовной сфере общественной жизни генерируются понятия нормы и, соответственно, признаки, определяющие отклонения от нее.

Кроме того, процесс конструирования и деконструирования социальных барьеров описывают Э. Балибар и И. Валлерстайн. Акцентируя свое внимание на таких моделях современного упорядочивания социальной реальности как политическая нация и социально-экономический класс, авторы приходят к выводу, что, устанавливая одни модели общественной организации, представители общества автоматически отказываются «от бесконечного множества других потенциальных видов общности». Таким образом, выбранные модели общности превращаются в механизмы, регулирующие все аспекты жизни индивидов.

С. Меццадра³ предлагает рассматривать категорию границы как метод, применимый в области социальных и гуманитарных наук, обосновывая это тем, что именно граница (не только политическая) является нематериальным инструментом, регулирующим многие сферы общественной жизни, напри-

---

¹ См.: Бараулина Т. Парадигма интеграции и социальное исключение мигрантов: немецкоязычная социологическая дискуссия // В. Воронков, О. Карпенко, А. Осипов. Расизм в языке социальных наук / СПб., 2002. С. 118-131; Hess S., Moser J. Jenseits der Integration. Kulturwissenschaftliche Betrachtungen einer Debatte / S. Hess, J. Binder, J. Moser // No integration?! Kulturwissenschaftliche Beiträge zur Integrationsdebatte in Europa. Bielefeld: transcript Verlag, 2009. S. 11-25; Sökefeld M. Zum Paradigma kultureller Differenz // Jöhler R., Thiel A. Europa und seine Fremde: die Gestaltung kultureller Vielfalt als Herausforderung, 2007. S. 41-57 // Stock M. Der Geschmack der Gentrifizierung. Arabische Imbisse in Berlin. Bielefeld: transcript Verlag, 2013.

² См.: Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004; Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. 2009; Россия – фронтальный социум: анализ динамики социокультурных изменений: монография / С.Н. Климов, Н.Ю. Налётова, А.Ю. Фролова. М., 2016; Фуко М. Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 – 1975 учебном году. СПб., 2004 и др.

³ См.: Mezzadra S., Brett N. Border as Method, or, the Multiplication of Labor. Durham, London, 2013.

мер, путем разделения общества на привилегированных и непривилегированных или путем ограничения мобильности для определенных лиц.

Третья группа во многом перекликается с первой, однако, главная ее особенность заключается в том, что ее составляют исследователи, рассматривающие культуру как фактор, генерирующий социальные границы¹.

Основоположниками в данной области знания можно назвать И.Г. Гердера и К. Леви-Стросса, которые интерпретировали мировую культуру как совокупность множества культур, четко отличающихся друг от друга по жесткому набору признаков. Причем любая форма смешивания их между собой трактовалась исключительно в негативном ключе.

Современные авторы, в числе которых А. Аппадурай, Э. Дитрих, О. Радтке, С. Поллок, Х. Баба, стремились показать последствия функционирования культуры в качестве неотъемлемого свойства социальных групп. Центральной мыслью этих ученых является то, что именно уникальные культуры становятся отправной точкой построения нерушимых границ в обществе. Исходя из этого, культура выступает как социокультурная граница, способная исполнять роль генератора социально-экономического неравенства, бытового расизма или даже инструмента социального насилия. Все это, по мысли исследователей, вызвано тем, что в контексте культурализированной социальной реальности любые межгрупповые или даже межличностные конфликты будут объясняться посредством культурных отличий, которые не могут быть преодолены в силу «статичности» и «неизменности», якобы присущим любой культуре.

Четвертую группу составляют работы исследователей, посвященные проблемам европоцентризма² и различным формам расизма³. В контексте данной работы указанные исследования представляют интерес в силу того,

---

¹ См.: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества (Серия «Памятники исторической мысли»). М., 1977; Комиссаров И.И. Специфические черты цивилизационной модели в политической философии С. Хантингтона // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. № 1. С. 55-63; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Dittrich E. J., Radtke F.-O. Der Beitrag der Wissenschaften zur Konstruktion ethnischer Minderheiten // Dittrich E.J., Radtke F.-O. (eds) Ethnizität. VS Verlag für Sozialwissenschaften. Opladen, 1990. S. 11-40 и др.

² См.: Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006; Boatca M. Multiple Europas und die interne Politik der Differenz // M. Boatca, W. Spohn Globale, multiple und postkoloniale Modernen. Augsburg, 2010; Conrad S., Randeria S. Einleitung. Geteilte Geschichten – Europa in einer kolonialen Welt // Jenseits des Europazentrismus. Frankfurt, New York. 2002. S. 9-49; Hall S. Der Westen und der Rest. // S. Hall. Rassismus und kulturelle Identität. Ausgewählte Schriften 2. Hamburg: Argument-Verlag, 1994. S. 137-179 и др.

³ См.: Малахов В.С. Расовый образ мыслей после расизма: случай России на общеевропейском фоне // Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... / сб. статей; сост. и отв. ред. Е. Деминцева. М., 2013. С. 115-138; Михалкин Н.В. Социально-философский анализ динамики «американизации-глобализации» // Вестник ТвГУ. Серия «Философские науки». 2015. №3. С. 22-29; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998; Braidotti, P. Hanafin, B. Blaagaard. After Cosmopolitanism. N-Y, 2013. P. 8-27 и др.

что феномен европоцентризма, формировавшийся со времен эпохи Великих Географических открытий, явился одним из факторов, обусловивших складывание контейнерной модели общества. Исследователи данной группы при анализе процесса складывания европоцентричного мировоззрения указывают на значимость двух уровней общественного сознания: теоретического (Э. Саид, М. Боатка, С. Конрад, С. Холл) и обыденного (Т. Мацузава, Э. Мендье-та).

Что касается проблематики расизма, то ряд авторов рассматривают данное явление через призму культурного (В.С. Малахов, А.Н. Мещеряков, Р. Брайдотти, Д. МакКонелл), политического (Э. Хобсбаум, М. Херцфельд, М. до Мар Кастро Варела) и религиозного факторов (Р. Шпильхаус, Ф. Кройцер, Р. Шульце).

К пятой группе были отнесены труды, рассматривающие социально-духовные проблемы, вытекающие из двух значимых процессов современности – глобализации¹ и тотальной информатизации², находящихся в прямой взаимосвязи с возникновением и бытованием изучаемого нами феномена. Следует отметить, что глобализация весьма неоднозначно оценивается в научной литературе последних лет: от ее прямого отождествления с вестернизацией (П. Бергер); рассмотрения глобализации как непосредственного продолжения колониальной системы (Д. Чакрабартти) до позиционирования глобализации как процесса, провоцирующего культурную гибридизацию (А. Аппадурраи, Я. Недервеен-Питерс, Р. Робертсон).

Современная литература, посвященная специфике информационного общества, может быть направлена на все источники информатизации общества (И.Д. Тузовский), но всё большую актуальность приобретает изучение проблем интернета в качестве важнейшего атрибута информационного общества в новейшее время (Дж. Грэхэм, Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, Т. Холишка, Р. Шуберт, Р. Винтер).

В шестую группу выделены источники, описывающие прогресс как основополагающий фактор цивилизации³. Здесь особенно следует отметить классические сочинения представителей немецкой классической философии: Г.В. Гегеля, И. Канта, а также К. Маркса и Ф. Энгельса, сочинения которых во многом заложили вектор развития общественно-гуманитарных наук последующего XX столетия.

---

¹ См.: Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. М., 2004. С. 8-24; Беркут В.П., Песоцкий В.А., Майкова В.П. Молчан Э.М., Бондарева Я.В. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 138-158; Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011; Климов С.Н. Глобализационные проблемы демографии // Безопасность Евразии. М., 2004. № 4. С. 574-577 и др.

² См.: Тузовский И.Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск, 2014; Graham G. The Internet: a philosophical inquiry. London, NY, 2000 и др.

³ См.: Гегель Г. В. Феноменология Духа. Философия истории. М., 2007; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12 и др.

Седьмая группа представлена трудами, в той или иной степени затрагивающими тему локаций с высокой концентрацией населения различного этнического и культурного происхождения. Авторы данных исследований интересуют следующие проблемы: языковая коммуникация (Р. Филлипсон), превращение этнической культуры в товар (М. Шток, Дж. Урри), гуманизация городского пространства (Э. Фромм, Т. Зуппингер)¹.

Анализ научных работ дает основание для вывода о том, что представленные взгляды и подходы в той или иной мере затрагивают разные аспекты явления контейнерной модели общества. В то же время сегодня имеется противоречие между наличием КМО как целостного, сложного социокультурного явления и отсутствием его социально-философского осмысления, концептуального представления его природы, сущности, специфики проявления в современном мире.

Актуальность обозначенной проблемы, предпосылки ее научного и практического решения определили объект и предмет исследования, а также цель и задачи диссертации.

Объектом исследования является контейнерная модель общества как сложное, системное явление в современном социальном пространстве.

Предметом исследования является генезис, сущность, закономерности формирования и особенности проявления контейнерной модели общества в социальном бытии.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении причин, источников появления контейнерной модели общества, а также установлении природы, сущности, форм репрезентации и направлений ее влияния на социум.

В соответствие с поставленной целью были выделены следующие **задачи**:

- выявить генезис и основные детерминанты феномена КМО;
- вскрыть сущность и дать авторское определение КМО на основе анализа теоретических подходов к исследованию данного социального явления;
- определить роль и значение культурного, религиозного и языкового факторов при формировании КМО;
- проанализировать формы репрезентации КМО в современном обществе и представить векторы влияния этого явления на социальное бытие.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили концептуальные подходы, изложенные в работах зарубежных исследователей (У. Бека, А. Виммера и Н. Глик Шиллер, А. Аппадурраи, Х. Баба), касающиеся специфики условий развития «контейнерной» парадигмы, а также проблем социокультурного расслоения и культурной гибридности. Кроме того, в ходе работы использовались монографии, диссертационные труды, материалы различных конференций и публикации в научных изданиях по предмету исследования.

---

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Philosophical Arkhiv. Sweden, 2016; Urry J. Consuming Places. London, NY. Taylor & Francis, 1995 и др.

Методологической основой исследования выступает совокупность нескольких методологических стратегий, которые включают в себя: герменевтический подход, продуктивный в вопросах интерпретации источников; методологическая «концепция традиций» Х.Г. Гадамера (применялась при анализе общественного дискурса), что позволяет оценить влияние устойчивых социальных стереотипов на реальность и одновременно с этим делает акцент на предпосылочности общественного сознания, сформировавшего данные стереотипы; деятельностный подход, позволяющий анализировать процессы социальных изменений, которые создали благоприятную среду для складывания в последней четверти XX столетия феномена контейнерной модели общества; системный подход, способствующий рассмотрению контейнерной модели общества как многоаспектного и в то же время целостного явления.

В работе также нашли применение метод единства исторического и логического, дающий возможность проследить возникновение и развитие факторов, обусловивших формирование контейнерной модели общества; детерминистский подход, позиционирующий контейнерную модель общества как закономерное и исторически обусловленное социальное явление.

Эмпирическую базу исследования составили исследования зарубежных и отечественных авторов, рассматривающих проблемы относительно самостоятельного бытия социоисторических организмов по отношению к неживой и живой природе, процессов миграции и глобализации, анализ материалов периодической печати, их интерпретации в СМИ и интернет-среде по исследуемой проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в социально-философском анализе КМО как социального феномена и выражается в следующем:

- выявлены генезис и детерминационные основания возникновения, существования и функционирования КМО;
- определены сущностные признаки, черты и свойства феномена КМО атрибуты и дана авторская экспликация понятия КМО;
- рассмотрено взаимопроникновение культуры, религии, межкультурного общения и языка как факторов становления КМО;
- представлены основные репрезентационные формы КМО и обозначены векторы влияния данного явления на социальное взаимодействие;
- введены в научный оборот источники, лично переведенные автором с иностранных языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и расширении социально-философских знаний о генезисе, основных детерминантах; понимании сущности феномена КМО в условиях глобализирующегося мира; представлении культуры, религии и языка как определяющих факторов эволюции КМО; выявлении важнейших форм реперезентации данного феномена в современных социальных практиках и обосновании векторности развития КМО в современных условиях. Полученные в исследовании результаты, обобщенные в социально-философскую концепцию, могут рас-

сма­тривать­ся в качестве основания для дальнейшего социально-фи­лософского анализа данного явления, а выводы работы могут быть использованы в интересах дальнейшего совершенствования методологии и методики социологических, культурологических, политологических исследований проблем, связанных с КМО.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при подготовке материалов для учебно-практических занятий в вузах, при формировании программ межкультурных коммуникаций, для решения задач, способствующих повышению конструктивной составляющей в рамках социальной коммуникации между разными социальными группами. Представляя новый взгляд на структуризацию современного социума, материалы диссертации могут стать теоретической основой для разработки концепций, программ, методических пособий для социальных и социально-фи­лософских исследований в области социальной мобильности, миграции, культурных дифференциаций. Полученные в ходе анализа выводы могут успешно применяться в управленческой сфере для регулирования межэтнических и межкультурных взаимоотношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Генезис контейнерной модели общества имеет темпорально-пространственные рамки: это исторический период, начиная с эпохи Великих Географических открытий (с конца XV века) до наших дней, простирающийся вначале от европейских стран с постепенным распространением на все последующие территории. Основными детерминантами, составившими полную причину КМО и с необходимостью обусловившими ее появление, являются границы, унифицированная культура и язык, а также процессы глобализации и информатизации.

Специфицирующей причиной возникновения КМО является разделение мирового пространства на секторы посредством границ.

Изначально носившие географический характер (между метрополией и ее колониями, между различными государствами), границы через географические зоны впоследствии стали напрямую отождествляться с культурными и социальными практиками, проживавшего на них населения.

*Превратившись к настоящему моменту в мобильные сущности, границы функционально: *отграничивают социальные группы друг от друга; держат саму группу в строго очерченных культурных рамках.**

Кондициональной причиной выступает тенденция к упорядочиванию общества посредством унифицированной культуры и языка, которые в рамках национальных государств создали необходимые условия для формирования КМО. Таким образом, каждая социальная группа, будучи отграниченной от остальных групп, приобретала собственные неотъемлемые свойства, которые мыслились как неизменные и замкнутые в себе монады. При наделении каждой социальной группы подобным набором атрибутов происходило зарождение дискурса о принципиально непреодолимых, естественно-исторически детерминированных отличиях.

Реализаторская причина обусловлена современными процессами *глобализации и тотальной информатизации*. Находясь между собой в функциональной связи, процессы информатизации и глобализации обусловили темпоральную точку бифуркации, когда возникло КМО. *Глобализация* способствовала кардинальным сдвигам в мировоззрении современного индивида, который ощутил себя во власти дезорганизационных начал, угрожающих его привычному мировосприятию, что вызвало социальное стремление сохранить в неизменном виде формы социального существования, бытовавших ранее и якобы находящихся в связи с глобализацией под угрозой уничтожения.

Благодаря *информатизации* индивиды оказались способны не только увеличить объем и скорость производимой и потребляемой информации о мировом сообществе в целом, но и осуществлять информационную деятельность в режиме реального времени. Кроме того, с помощью интернета каждый индивид вне зависимости от физических перемещений имеет возможность постоянно виртуально взаимодействовать с членами своего прежнего окружения, оставаясь таким образом в культурных рамках данной группы.

2. Контейнерная модель общества – это существующая в современном общественном дискурсе, концептуально закрепленная и не имеющая юридического статуса модель развития общественных отношений, отражающая взгляд на социум, при котором последний предстает как статичная конструкция из неизменных общественных групп, структурированных по принципам внутренней социокультурной гомогенности, жестко фиксированного набора духовных ценностей и определенных норм поведения, наличия фиксированных социальных границ.

Неотъемлемыми *атрибутами* контейнерной модели общества являются: относительная автономность по отношению к национальному государству; построение идентичности на основании жестко фиксированного набора культурных, языковых и религиозных признаков; признание внутренней гомогенности не только представителями «контейнера», но и не подлежащими к нему субъектами; наличие жестких социальных границ между представителями разных «контейнеров». Указанные свойства носят конкретно-исторический характер и способны динамично видоизменяться под влиянием социально-экономических, политических и духовных факторов.

3. Культурный, языковой и религиозный факторы, выступая неотъемлемыми сущностными признаками определенной социальной группы, унифицируются и являются системообразующими при формировании КМО.

При этом культура становится фактором, обуславливающим становление социальных границ между группами, которые отождествляются с принципиально отличающимися культурными свойствами. Религия выступает как фактор, детерминирующий действия *каждого* индивида, отнесенного к той или иной группе, и создающий сакральное пространство, принципиально недоступное для не-адептов. Язык воспринимается через призму жестких грамматических и фонетических правил, которые «подтверждают» «чуже-

родность» индивидов, по каким-либо причинам неспособных соблюдать данные правила.

4. Формами репрезентации КМО в современном мире являются социальные стратегии мультикультурализма (в его европейской версии) и космополитизма (в истолковании И.Канта).

В соответствии со стратегией мультикультурализма социум мыслится как априорно разделенный на множество замкнутых и статичных культур, в то время как их равноправие остается под вопросом, так как любое физическое пространство в современном мире находится под управлением властных структур, которые в свою очередь также будут отождествляться с определенным социокультурным «контейнером». Таким образом, один из «контейнеров» будет занимать более привилегированное положение по сравнению с остальными. *Космополитизм*, постулирующий не-принадлежность определенной социальной группы ни к одной из замкнутых культур, становится возможным лишь при распределении остальных индивидов на статичные культуры. Обе данные стратегии базируются на априорном допущении о существовании статичных социальных групп с фиксированным набором социокультурных атрибутов. Укорененность «контейнерной» парадигмы в современном общественном дискурсе влечет за собой социальную «секьюризацію» - явление, проявляющееся в виде общественного страха за культурную целостность, которая якобы подвергается опасности в связи с проникновением в пределы одного «контейнера» культурных элементов, приписываемых другому «контейнеру».

Степень достоверности и апробация результатов обеспечены разработанной методологией исследования, соответствующей логикой выдвижения основных положений, поставленных цели и задач диссертации, научно-концептуальной обоснованностью авторской позиции диссертанта, привлечением в качестве эмпирической базы результатов, полученных из документов, публикаций в периодической печати и других источников по современным проблемам, связанным со структуризацией современного социума по принципу гомогенных социальных «контейнеров».

Автору удалось последовательно реализовать научные процедуры социально-философского исследования, выстроить логику работы непротиворечивым образом, доказательно аргументировать выдвигаемые научные положения. Основные результаты диссертации обсуждались на кафедре «Философия, социология и история» РОАТ МИИТ, в тезисах выступлений на межвузовских и международных научно-практических конференциях, а также в ходе проведения занятий со студентами Российского университета транспорта (РУТ МИИТ).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование имеет следующую структуру: введение, три раздела, заключение и список использованной литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, формулируются объект и предмет исследования, выде-

ляются цель и основные задачи исследования, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база диссертации, представляются научная новизна работы, а также выносимые на защиту положения.

Раздел I. «Генезис и детерминанты КМО как социального феномена» посвящен описанию этапов появления КМО и выявлению детерминационных связей.

В работе выделяются три столпа, на которых развился и до сих пор базируется исторический дискурс: *европоцентризм* – возникшая в эпоху Великих Географических Открытий идеология, противопоставляющая европейскую цивилизацию остальному, менее развитому, миру; *прогрессизм* – представляющий ход истории как постоянное движение вперед, где эталоном движения выступает всё та же европейская цивилизация; *позиционирование Европы как культурно самодостаточного единства*, сформировавшегося независимо от «остального» мира.

Не являясь монолитным конструктом, Европа подразделялась на три структурные единицы: «центр», или Западная Европа; «декадентская» Европа в виде стран Иберийского полуострова; Европа-«эпигон», или Восточная Европа, находящаяся на самой периферии, за границей которой начиналась не-европейская культурно-географическая зона.

Понятие «Восток» (Не-Европа) в европоцентричном дискурсе являлось гомогенным лишь до тех пор, пока выступало в качестве оппозиции к «Западу», но внутри самого «Востока» тоже проводились дифференциации. После падения колониальной системы данная парадигма еще больше укрепилась, потому что «не-европейские» общества тоже использовали ее для структурирования окружающего мира, так как географическая иерархизация обществ необязательно должна быть европоцентричной. Ключевым ее элементом выступает культурный эссенциализм. С точки зрения перспективы «не-европейских» обществ именно они обладали уникальным набором истинных культурных и этических ценностей, чья целостность была нарушена в связи с приходом «европейцев». Если европейские колонизаторы в свое время «ориентализировали» «не-европейские» страны, то теперь в самих «не-европейских» государствах развивался дискурс, подразумевающий наличие «Европы» как гомогенного носителя «чуждых» и «несвойственных» ценностей.

Выводится суть *кондициональной причины* генезиса контейнерной модели общества, заключающейся в том, что понятия и категории, разработанные для упорядочивания социальной реальности, базируются на географических, культурных и исторических аспектах. Были созданы условия, благоприятствующие претворению возможности контейнерной модели общества в реальность. Даже при длительном отсутствии индивида в «родном» регионе, он всё равно воспринимался как элемент, присущий определенному географическому «контейнеру».

К числу основных детерминант КМО относятся два процесса, получившие развитие во второй половине XX века: *глобализация и информатиза-*

ция. Находясь в функциональной связи по отношению друг к другу, оба возникли параллельно, не являясь причиной и следствием друг друга, определив момент зарождения и окончательного оформления КМО.

Толкование сущности глобализации неоднозначно. В общественном дискурсе, транслируемом через СМИ, доминирует точка зрения, трактующая глобализацию как тотальную стандартизацию, угрозу культурному разнообразию со стороны так называемой «глобальной культуры» (П. Бергер).

Данная интерпретация не выдерживает критики, так как не учитывает, во-первых, гетерогенную суть глобальных явлений; во-вторых, работа международных организаций всегда будет основываться на проблемах локального характера.

На протяжении многих десятилетий национальное государство обладало своеобразной монополией на организацию и структуризацию общества. Институт гражданства позволял индивиду, независимо от его экономического статуса, ощущать себя частью большой социальной общности и определяться со своим онтологическим статусом.

Лишив национальное государство монополии на организацию обществ, глобализация предоставила для этого новые возможности в виде:

Международных организаций, способствующих возникновению и укреплению интерлокальных общностей, формирующихся на основе определенных этнических, культурных или религиозных особенностей.

Супранационального и субнационального регионализма, характеризующегося через вычленение социокультурной специфики какого-либо географического региона, который может быть обширнее границ национальных государств или же, наоборот, уступать им по территориальному объему. В ходе генезиса супранациональных образований формируется «макро-контейнер», который также строит собственную идентичность на основе помещения себя в строгие границы, при этом не стирая границы расположенных внутри него государств-«контейнеров» и субнациональных обществ («микро-контейнеров»).

Миграционных процессов, которые обрели новые качества в эру глобализации. Существующие средства информации и коммуникации позволяют мигранту сохранять перманентную связь со своим бывшим местом проживания и, таким образом, по-прежнему виртуально находиться внутри прежнего «контейнера».

Благодаря развитию современных средств коммуникации (в частности интернету) возник феномен «мобильной оседлости». Для которого характерно, с одной стороны, сохранение индивидом (вне зависимости от того, на какие дистанции он перемещается) одного и того же информационной среды и круга общения, с другой стороны, возможность для индивида воспринимать события и даже воздействовать на них, не меняя собственного местоположения.

Интернет-пространство оказывает прямое влияние на первичную реальность посредством создания еще одной среды для коммуникации, главной

особенностью которой является ее независимость от пространственно-временных факторов.

Пребывание индивида в данной среде ни в коей мере не нивелирует принадлежность к определенной группе, усвоение ее ценностей, норм и законов. Именно чувство принадлежности и самоидентификации будет обуславливать для индивида принцип отбора информационного материала и формирования круга общения в интернет-пространстве, который будет совпадать с тем, который данный индивид практикует в естественной коммуникационной среде.

Поэтому можно заключить, что в условиях глобализации и информатизации происходит эффект «смещения пространства», когда, будучи физически в одном месте и не покидая его, индивид через он-лайн общение, чтение национальных СМИ и просмотр соответствующих видеороликов может виртуально находиться в рамках «контейнера», с которым индивид отождествляет себя. Происходит «растягивание национального контейнера». Виртуальное пространство не признает физических границ, но допускает бытование в своих пределах замкнутых сообществ (communities), конструирующихся по принципу принадлежности к определенной национально-государственной единице.

Делается вывод, что генезис КМО является совокупностью ряда обстоятельств. *Специфицирующей причиной* формирования КМО выступает закрепление института границы, разделяющей общества. В качестве *кондициональной причины* выступает тотальное стремление к упорядочиванию социальной действительности, проявляющееся как на обыденном, так и на теоретическом уровне общественного сознания. Реализаторская причинность состоит в процессах глобализации и информатизации, обусловивших темпоральную точку бифуркации, когда возникла контейнерная модель общества.

Раздел II. «Сущность и особенности феномена КМО в современном обществе» направлен на рассмотрение сущностных особенностей КМО.

В диссертации раскрываются подходы к исследованию контейнерной модели общества и сущность данного явления преимущественно на базе зарубежных источников.

В современном обществе считается нормальной ситуация, когда границы между социальными группами сохраняются независимо от физического нахождения на территории какого-либо государства. Таким образом, важная роль в контейнеризации общества принадлежит не столько национальному государству, сколько духовно-социальному конструкту нации, подразумевающего под собой ряд атрибутов: национальная культура, национальный характер, определенный общественно-социальный строй, зафиксированный набор духовных ценностей.

Данное положение вещей обусловлено тем, что социальная реальность всегда нуждается в упорядочивании, которое ей обеспечивает «система порядка». Характерной чертой этого условного конструкта является способность органично включать в себя любой новый феномен таким образом, что-

бы ему присваивался онтологический статус, позволяющий этому феномену органично сосуществовать с другими элементами системы.

«Система порядка» базируется на «моделях порядка» (Э. Дитрих, Ф.-О. Радтке), примером которых могут служить сословие, класс, нация и т.д. В отличие от существующей перманентно «системы порядка» «модели порядка» способны подвергаться существенным качественным изменениям или полностью исчезать в связи с переменами в общественной структуре.

КМО не относится к общепризнанным общественным классификациям, и поэтому не является «моделью порядка». Она представляет собой порождение «модели порядка»-нации, которая классифицирует и упорядочивает группы индивидов в соответствии с культурным, языковым, территориальным и политическим принципами. Это приводит к тому, что социальная жизнь начинает интерпретироваться через призму нации.

В результате в социальной реальности господствует картина мира, согласно которой идентичность отдельной нации гомогенна и заключена в четкие границы. Процесс социальной «контейнеризации» происходит в связи с действиями всех участников социальной реальности. Общество-нация выступает как независимая гомогенная сущность; группы, не соответствующие определенному набору признаков, отграничиваются от общества большинства. Меньшинство конструирует собственную уникальную идентичность и подтверждает «естественно детерминированную» несхожесть с обществом большинства.

Несмотря на связь с национальным государством и нацией, КМО автономна. Ее важное свойство – закрепление в общественном сознании, которое интерпретирует жесткие культурные границы и социальную гомогенизацию как норму.

КМО - это не имеющая юридического статуса модель общества, существующая в современном общественном дискурсе и характеризующаяся упрощенным взглядом на социум, при котором он предстает как статичная конструкция из неизменных общественных групп, структурированных по принципам внутренней социокультурной гомогенности, жестко фиксированного набора духовных ценностей и определенных норм поведения, а также наличия жестких социальных границ.

В работе анализируется влияние *на формирование контейнерной модели общества культуры*, выполняющей функцию эвристического «девайса», постулирующего отличия между социальными группами и структурирующего объективную социальную реальность.

Особая роль здесь принадлежит французскому этнологу, культурологу и философу К. Леви-Строссу, который в своих работах утвердил культурное разнообразие как ценность, нуждающуюся в сохранении. Если произойдет культурное смешение, то лишившееся культурного многообразия человечество встанет перед угрозой «интеллектуальной смерти». Сохранение социокультурных границ таким образом приобрело гуманистический окрас.

Теория Леви-Стросса, провозглашавшая «диалог» равноправных не подлежащих слиянию культур, получила мощное развитие на протяжении второй половины XX века. Она явилось важной причиной произошедшего в гуманитарных науках примерно в то же время «поворота к повседневности», для которого характерен интерес к народным, живым формам культуры, находящим свое воплощение в жизни самобытных общин, существующих в современном урбанистическом пространстве. Они воспринимаются как гуманистические «ячейки», где индивид имел возможность сохранять свою уникальную идентичность. Последняя вновь конструировалась как нечто возможное только в рамках замкнутой социальной группы-«контейнера».

В то время как в гуманитарных науках была отринута географическая привязка, утвердился взгляд на социальную реальность как на совокупность множества социокультурных «контейнеров», которые ради своей духовной целостности должны были всегда сохранять свои границы.

В соответствие с данной парадигмой культура оказывалась статичной совокупностью социальных и духовных атрибутов, поскольку именно статичность делала социальные группы-«контейнеры» тем, что подлежит изучению и классификации.

В диссертации акцентируется внимание на *особенностях религиозного и языкового факторов в становлении контейнерной модели общества.*

Религия еще до возникновения национальных государств была серьезным социально-духовным инструментом для социального разграничения и построения общественной иерархии.

Во-первых, каждая религия интерпретируется как элемент, органически присущий определенному типу общества, и детерминанта, обуславливающая практически все процессы в определенных обществах.

Во-вторых, религии позиционируются не-историзированными и эссенциализированными сущностями. Атрибутом сакрального пространства будет то, что доступ к нему имеет строго очерченная группа индивидов (адепты), в то время как остальным, непричастным, данное пространство будет закрыто.

Классификация по религиозному принципу подразделяет общества на множество гомогенных единств, «контейнеров». Одновременно религия превращается в универсальную объяснительную модель для позитивных или негативных социальных форм поведения, когда любой поступок индивида из соответствующего «контейнера» будет интерпретироваться сквозь его религиозную принадлежность.

В ходе религиозной «контейнеризации» во внимание не будет приниматься факт того, считает ли сам индивид себя практикующим адептом, т.к. религия будет выступать в качестве неотъемлемого свойства данного «контейнера», детерминирующего поведение всех индивидов.

Начиная с XIX в. в качестве универсального признака для объединения разнородных индивидов в качестве гомогенной национальной общности и отделения ее от других национальных общностей выступает *язык*.

При этом необходимо учитывать, что в процессе превращения его в официальный государственный (национальный) будет иметь место языковая стандартизация, обозначающая грань между языковой «нормой» и «отклонениями» от нее, к которым могут быть отнесены самые различные социальные проявления в языковой сфере: от использования «неправильного» диалекта до отсутствия владения данным языком. Последнее становится причиной социальной дискриминации по языковому признаку – лингвизма, проявляющегося в неравенстве доступа к социальным благам и власти.

Для КМО характерно наличие основополагающих *атрибутов*, раскрывающих сущность данного феномена: относительная автономность по отношению к национальному государству; построение идентичности на основании жестко фиксированного набора культурных, языковых и религиозных признаков; признание внутренней гомогенности не только представителями «контейнера», но и не-принадлежащими к нему субъектами; наличие жестких социальных границ между представителями разных «контейнеров».

В разделе III. «Формы репрезентации феномена КМО в современных социальных практиках» анализируются стратегии мультикультурализма и космополитизма как отражения контейнерной модели общества.

Мультикультурализм позиционируется как «философская концепция, утверждающая диалог культур как социальную норму, где главным принципом диалога является этническая толерантность (формирующаяся при помощи толерантного сознания) как одно из условий предотвращения межнациональных конфликтов и признания данным субъектом ценности “Другого”» (К.С. Арутюнян).

В работе проводится принципиальная разница между канадско-австралийской версией мультикультурализма (чье функционирование отрегулировано законодательными актами) и его европейской версией, носящей этико-педагогический характер. Последняя представляет интерес для данной работы, так как именно в таком виде мультикультурализм получил распространение в Восточной Европе, и в России в частности.

Мультикультурный дискурс - производное от другого, более широкого общественного дискурса, в соответствии с которым главные инструменты для социального включения/исключения - культурная и этническая принадлежности. Общественные отношения подвергаются «этнизации», при которой любой конфликт будет объясняться в русле этнической принадлежности его участников, а не экономической и социальной ситуацией, в которой они находятся.

Главная проблема остается в том, что в этико-педагогическом плане мультикультурализм ограничивается постулированием необходимости мирного сосуществования непохожих статичных культур, которые даже находясь в мобильном состоянии, остаются неизменными по форме и содержанию. Таким образом, мобильность определенных групп индивидов по-прежнему интерпретируется через призму «не-нормы». В связи с этим в массовом сознании сохраняется парадигма «главенствующей культуры» как

социокультурного конструкта, включающего: образ «наследственной культуры», присущей определенной социальной группе; территориальный фактор, подразумевающий отождествление физической территории с определенной культурой; все властные механизмы на данной территории, ассоциирующиеся с «главенствующей культурой».

Происходит конфликт, основывающийся на том, что в рамках одной физической локации сталкиваются два дискурса: дискурс культурной равнозначности и дискурс «главенствующей культуры», чье «главенство» обеспечивается политическим фактором.

Мультикультурализм, с одной стороны, представляя собой стратегию общественного взаимодействия, с другой, - закрепляет в массовом сознании культурную контейнеризацию как негласную норму.

В работе рассмотрен *космополитизм в его соотношении с контейнерной моделью общества*.

Современное понимание космополитической идеологии основывается на социально-этических константах, имевших место в эпоху Просвещения, а также в идеологии немецкой классической философии, выраженной в творчестве И. Канта. Сформулированные им три основных составляющие космополитизма до сих пор лежат в основе обыденного понимания космополитизма: образ мегаполиса, где проживает пестрое по культурному и этническому составу население; степень значимости локации напрямую определяется ее ролью в капиталистической системе; интеллектуальное превосходство европейца, который способен получать и систематизировать знания о других, менее «значимых» локациях.

С некоторыми видоизменениями эти три столпа продолжают восприниматься как качественные черты современных космополитов. Данная группа обладает высоким уровнем мобильности, которая в свою очередь имеет добровольную природу. Представители космополитической группы занимают своеобразную «над-контейнерную» позицию, позволяющую им, не относя себя ни к одному из «контейнеров», свободно перемещаться между ними, обогащая таким образом свой культурный багаж.

Космополитизм интерпретируется как социально-духовная стратегия, комбинирующая толерантное отношение к инаковости и безусловное принятие универсальных ценностных норм. Однако, если «инаковость» - это совокупность своеобразных ценностных и традиционных констант, требующих «терпимого» отношения, то предполагается существование еще одной системы норм и ценностей, которая: носила бы характер общепринятости (универсальности); была бы непререкаема для абсолютно всех членов мирового социума вне зависимости от своеобразия отдельных групп; иерархически стояла бы выше ценностей и норм, характеризующих локальные группы и общности; исполняла бы функцию своего рода «гаранта» «терпимого» отношения к «иным», локальным системам ценностей.

Утверждая свою «не-принадлежность» ни к одной из локальных культур, космополиты тоже конструируют свою идентичность, строящуюся на «не-принадлежности» и универсальности.

Существование основанных на космополитизме групп обусловлено структуризацией остального мирового общества по контейнерному принципу. В то время как представители «над-контейнерной» группы обладают мобильностью, представители других по-прежнему структурируются в рамки «контейнеров».

При этом было бы неверно рассматривать космополитизм исключительно как интеллектуальную фикцию. В современных условиях существует также «комбинирующий» космополитизм как способ самоидентификации не через противопоставление в духе «или/или», а через совмещение различных идентичностей, что можно схематически выразить как «и/и». Преимущества данной разновидности космополитизма состоят в двух важных аспектах:

- культурная гибридность, которую комбинирующий космополитизм рассматривает не как отклонение от «контейнерной» нормы, а как свершившийся факт;
- отсутствие стремления к упорядочиванию, когда предполагается не только совмещение и переплетение различных идентичностей, но и их постоянное изменение.

В диссертации обозначены *вызовы и угрозы КМО* обусловленные спецификой современных социально-политических процессов, закрепляющих и воспроизводящих существование контейнерной модели в пространстве общественного дискурса.

Вторжение одного «контейнера» в пространство, формально закрепленное за другим «контейнером», будет интерпретироваться как нарушение «нормы». Предполагается, что не будучи постоянной, ситуация с течением времени может вернуться к состоянию «нормы», которая ассоциируется с растворением одного из «контейнеров» в рамках другого. Если же этого не происходит, ощущение «не-нормы» перетекает в чувство опасности.

Это провоцирует «в политической и социальной сферах секьюризации» (по у Р. Брайдотти) - социальное явление, проявляющееся в виде общественного страха за культурную целостность, якобы бытовавшую до начала глобализации и информатизации.

Данная до-переломная эпоха фигурирует в качестве эталона экономической, политической и социальной стабильности. Базисом для существовавшего в прошлом порядка выступают культурные практики, присущие «автохтонному» «контейнеру».

В соответствии с логикой «секьюризации» охране подлежит не социальный порядок сам по себе, а определенный набор культурно-социальных ценностей. Происходит «музеализация» культурных ценностей, культурные аспекты начинают восприниматься подобно ценным историческим артефактам, любое изменение которых будет расцениваться как правонарушение.

Владение пространством одного «контейнера» подразумевает искусственное «вклинивание» других «контейнеров» в это пространство. Социальные группы из этих «контейнеров» приобретают маргинализированный статус, который варьируется от молчаливо-«терпимого» к ним отношения до открытой враждебности. При этом «не-автохтонный» «контейнер» никогда не будет восприниматься как неотъемлемая составная часть общества.

Наличие подобного дискурса в обществе приводит к негативным результатам, среди которых ксенофобские и националистические настроения, общественный страх перед любыми новшествами культурного характера, рост уровня социальной неуверенности.

Любой социальный конфликт между «контейнерами» в рамках логики КМО выступает как угроза «нормальному» функционированию социальных институтов, что провоцирует усиление общественной «секьюризации».

Социальное противодействие негативным влияниям КМО следует основывать на:

- избегании в случае возникновения «меж-контейнерных» конфликтов социальной стигматизации «контейнера» в целом;
- отказе от эссенциализированного подхода к культуре, которую нельзя рассматривать как статичную и неотъемлемую сущность, не способную к видоизменению;
- осознании процессов социальной и культурной гибридизации как нормальных явлений современного мобильного социума.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования и представлены основные выводы по всем трем разделам.

Список литературы отражает сумму использованных научных трудов и источников при исследовании обозначенной проблемы как на русском, так и на иностранных языках.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе социально-философского анализа результаты исследования феномена контейнерной модели общества позволяют аргументировано утверждать, что выдвинутые и обоснованные автором замысел и концепция исследования нашли свое подтверждение в научно-теоретическом и практическом отношении. Проведенное исследование проблем, представленных в диссертации, дает основание предложить ряд рекомендаций, выделенных в теоретическую и практическую группы.

Опираясь на разработанные в диссертации положения, представляется целесообразным *в теоретическом плане* более полно исследовать ряд перспективных направлений, способных расширить объем научного знания о контейнерной модели общества как современного социально-философского феномена, включая:

- новую теоретическую перспективу исследования современного общества через «контейнерную» парадигму, что позволяет в перспективе выявить

социальные проблемы, незаметные сквозь призму других теоретических парадигм;

- социально-философский анализ противоречий социально-духовного порядка, обусловленных КМО;

- более подробное исследование воздействия «контейнеризирующих» процессов конкретно на российское общество;

- выявление и критическое исследование как негативных социальных тенденций, вызванных КМО, так и стратегий противодействия данным тенденциям;

- определение степени влияния средств массовой информации в прошлом и настоящем на укрепление «контейнерной» парадигмы в современном обществе;

- оценка значения негативных социальных взаимодействий, сгенерированных под влиянием КМО;

- сравнительный анализ бытования КМО в разных социальных, политических и экономических условиях.

В *практическом* плане результаты работы могут быть использованы в следующих областях:

а) научной, учебной, социальной:

- для использования в области иных исследований, прежде всего социально-философской и социологической направленности;

- для проведения учебных семинаров со студентами как специализированных, так и неспециализированных направлений обучения;

- для проведения работ в сфере оптимизации межкультурных коммуникаций, проводимых в образовательных и офисных учреждениях.

б) исследовательской:

- для организации научно-исследовательской работы по дальнейшему изучению влияния КМО на современную социальную реальность;

- для разработки конкретных методик исследований КМО, демонстрирующих его социальную, политическую и духовную составляющие;

- для проведения международных, межвузовских научных, научно-практических конференций по актуальным проблемам современного социального взаимодействия и выявления его противоречий.

Теоретические и практические выводы не являются окончательными и не охватывают абсолютно всех вопросов, которые касаются содержания КМО, так как служат источником для возможности дальнейших исследований в этой области. Автор выражает надежду, что выводы настоящей работы и возможность их теоретического и практического применения могут повысить эффективность как изучения современных социальных процессов, так и минимизации деструктивных течений в рамках данных процессов, а также будут способствовать повышению конструктивной составляющей в рамках социальной коммуникации между разными индивидами.

Основные положения диссертации представлены в публикациях:

а) публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Клепикова Л.В. К вопросу о современных технологиях выстраивания «контейнерной» модели общества: на примере бытования религиозной одежды в общеобразовательных учреждениях // *Ценности и смыслы*. 2017. № 3 (49). С. 81-89.

2. Клепикова Л.В. Конструирование «мега-контейнера» в контексте глобализации // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2017. Т. 6. № 2А. С. 144-153.

3. Клепикова Л.В., Климов С.Н. Стратегия мультикультурализма: вызовы и противоречия // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2018. № 2 (18). С. 108-113.

4. Клепикова Л.В. К вопросу о значении процесса «контейнеризации» в гуманитарных науках и в социальной реальности // *Философская мысль*. 2019. № 2. С. 59-65.

б) публикации в других изданиях по теме диссертации:

1. Клепикова Л. В. Власть «культурного» контейнера (анализ монографии М. Шток «Вкус джентрификации: арабские кафе в Берлине») // *Позиция: философия социально-культурных преобразований и наукознания*. Вып. 10. 2016. С. 158-162.

2. Клепикова Л. В. Аксиологические основы контейнерного общества как фактор влияния на российскую молодежь // *Духовная культура российской студенческой молодежи: проблемы и пути развития: материалы международной научной конференции*. 2016. С. 100-104.

3. Клепикова Л.В. Конструирование образа «чужого»: на примере визуальной информации в интернете // *Социально-культурные преобразования и инновации в современном обществе: сборник научных статей по материалам международной научной конференции «Гражданская авиация: социально-культурные основания и инновации»*. 2017. С. 33-34.

4. Клепикова Л.В. Парадигма разделения цивилизаций С. Хантингтона // *Россия и Европа: Связь культуры и экономики: материалы XVII международной научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.)*. 2017. С. 321-323.

5. Клепикова Л.В. Контейнерная модель общества: историография понятия и перспективы его использования в социальных и гуманитарных науках // *Журнал философских исследований*. 2017. Т. 3. № 2. С. 52-61.

6. Клепикова Л.В. К вопросу об интерпретации понятия «нация» в контексте социально-философской мысли первой половины XX века (на примере статьи С.Н. Булгакова «Нация и человечество») // *Булгаковские чтения. Сборник научных статей по материалам X международной конференции / под общ. ред. Л.И. Пахарь*. 2017. С. 37-40.

7. Клепикова Л.В. Стратегия культурного исключения как способ иерархизации капиталистического общества (концепции И. Валлерстайна и Э. Ба-

либара) // *Позиция: философские проблемы науки и техники*. Вып. 11. 2017. С. 115-119.

8. Клепикова Л.В. Метод транснационализма – преодоление или закрепление «контейнерной» модели общества? // *Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов Международной научной конференции / под ред. Г.В. Бариновой, С.Н. Климова*. 2017. С. 108-115.

9. Клепикова Л.В. Влияние естественных наук на построение гуманитарной концепции социальной и культурной стратификации общества // *Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы XIX международной научно-практической конференции (20 ноября 2017 г.)*. 2017. С. 236-237.

10. Клепикова Л.В. К вопросу о редукционизме в научной мысли начала XX в.: на примере принципа единообразия А.Л. Чижевского // *А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру. Материалы I международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского*. 2017. С. 159-160.

11. Klepikowa L.W. Die Verdopplung von Fremdbildern: das Selbstbild russischsprachiger Gruppen in Berlin // *Das farbenreiche Mosaik. Vom falschen Demetrius bis zur Berliner russischsprachigen Community*. (Sammelband der III. wissenschaftlich-praktischen Konferenz „Welt und Wissenschaft“ vom 19. April 2017 an der National Research University Higher School of Economics in Moskau) // *T. Jäkel, J. Pasko, E. Uspenskaja. Moskau, 2018. S. 120-132*.

12. Клепикова Л.В. Социальное пространство российской действительности через призму мультикультурализма // *Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сб. трудов второй международной научной конференции / под общ. ред. Г.В. Бариновой, Л.В. Блонского, С.Н. Климова*. 2018. С.м109-114.

13. Клепикова Л.В. Взаимовлияние теоретических подходов культурной антропологии и социальной философии (на примере монографии Дж.Л. и Дж. Комароффых «Ethnicity Inc.») // *Позиция. Философские проблемы науки и техники / под общ. ред. С.И. Некрасова и Н.А. Некрасовой*. Вып. 12. 2018. С. 75-80.

14. Клепикова Л.В. Язык как фактор контейнеризации в современном российском вузе // *Журнал философских исследований*. 2018. Т. 4. № 4. С. 26-29.

Общий объем публикаций по теме исследования – более 7,5 п.л.

Л.В. Клепикова